

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-21-35>

УДК 008+398.88

ББК 71+82.3(2Рос=Рус)+86.372.8

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. С. Мурашова

г. Новосибирск, Россия

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

Аннотация: Сотериологические представления, суть которых составляют идеи спасения души, занимают главенствующее место в мировоззрении старообрядцев. Одним из средств их распространения выступают духовные стихи. В них можно выделить мотивы, несущие сотериологическую нагрузку в зависимости от исходных посылов поиска спасения: пребывание в лоне истинного, т. е. дореформенного православия; проявление духовной стойкости, сопротивление «слугам антихристовым» в лице государства и официальной церкви; желание сохранить душу в чистоте, спасаясь от грехов человеческих. Для этого необходимо придерживаться норм праведной жизни, выразителями которых выступают этические ценности, репрезентируемые духовными стихами (любовь, добро, смирение, кротость, терпение, послушание, милосердие, честь, честность, нищелюбие, трудолюбие и др.) и стремиться «жить по вере» (посещать церковь, молиться, соблюдать посты, почитать христианские праздники). К маркирующим старообрядческие тексты условиям спасения относятся сохранение чистоты древней веры и соборности как способа спасти себя и свою веру в последние времена, соблюдение обрядов, бегство от греховного мира в пустыню. Таким образом, спасение достигается тем, как человек живет (действует, поступает) и как он мыслит. В напоминании этих истин и состоит дидактическая задача духовных стихов, развивающих тему спасения.

Ключевые слова: сотериология, спасение души, покаяние, эсхатология, старообрядцы, духовные стихи.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Мурашова — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Вилюйская, д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2373-7622>

E-mail: 2107542@mail.ru

Дата поступления статьи: 22.12.2020

Дата одобрения рецензентами: 17.01.2021

Дата публикации: 28.06.2022

Для цитирования: Мурашова Н. С. Сотериологические представления старообрядцев по материалам духовных стихов // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 21–35. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-21-35>

Одним из столпов старообрядческой картины мира является сотериология. Проблема искупления грехов и соединения человека с Богом занимает главенствующее место в мировоззрении староверов. Смысл человеческого существования состоит в спасении души. В этой связи В. В. Розанов писал: «Типикон спасения — вот тайна раскола, нерв его жизни, его мучительная надежда» [19, с. 31]. Идеи спасения получают отражение в самых разных аспектах бытия: вероучительных, обычно-правовых, художественно-творческих. Старообрядческая сотериология выступала в единстве с эсхатологией. Распространение идей о воцарении антихриста, кончине мира и втором пришествии актуализировали проблему спасения, в решении которой ревнители древлего благочестия видели соблюдение двух неперемных условий: «пребывать в лоне истинной православной церкви» (т. е. старообрядчестве) и соблюдать «истинное христианское житие» [2, с. 80–81].

Сотериологические представления старообрядцев формировались на основе постулатов Ветхого и Нового Заветов, выраженных в том числе в учительной литературе, молитвословиях, песнопениях, иконах. Последовательное воплощение они получили и в художественной системе духовного стиха, способствующей укоренению идеи спасения в сознании верующего человека. Духовные стихи — это музыкально-поэтические произведения религиозного содержания, исполняемые за пределами богослужения. Процесс их формирования начинается вскоре после принятия Русью православия и достигает расцвета в период Предвозрождения. К этому времени внебогослужебное духовное пение было представлено фольклорными эпическими стихами и образцами книжного происхождения (покаянные или прибыльные стихи, сложившиеся в монастырской среде). Дальнейшая эволюция обогатила фольклорную ветвь духовного песнетворчества лирическими произведениями, а книжную — псалмами. После раскола церкви на фоне усиливающейся секуляризации отечественной культуры основными носителями духовного стиха становятся старообрядцы, в репертуар которых вошли общеправославные стихи, в основном, древнерусского происхождения, и сочинения авторов из числа староверов.

Сотериологические мотивы в поэтических текстах внебогослужебного духовного пения отражают систему ценностей, определяющих цели и смысл жизни, и норм, регулирующих поведение человека в соответствии с жизненными ценностями. На основе методологии, разработанной С. Е. Никитиной, а именно через анализ конфессиональной лексики, связанной со сферой как общехристианского, так и старообрядческого спасения, представим ключевые идеи, имеющие сотериологическую нагрузку, которые получили определенное вербальное выражение [12]. Их можно объединить в несколько групп, обусловленных следующими исходными посылами поиска спасения:

1. Праведная жизнь в сознании староверов связана с дореформенными временами, хранителями которых они и являются, именуя себя носителями истинного благочестия. Основной своей миссией старообрядцы считали спасение древлеправославия, в этом и заключается их предназначение. Соответственно, выразителями идеализированного прошлого стали такие понятия, как древность (древнее время), старина, святая Русь. Через сохранение заветов старины, древнерусской святости, древлеправославной обрядности лежит путь к спасению. Приведем в этой связи фрагменты из нескольких духовных стихов, созданных старообрядцами: «Воззри, братцы, на златую *древность*» [9, с. 326], «Ох, увы, увы благочестие, увы *древнее* правоверие» [24, с. 76], «*Древних* святых пастырей предание яко солнце сияет и благоустроенными действо блистает» [15, с. 289], «Постоим за честь России и заветы *старины*, с нами Бог и все святые, нам

злодеи не страшны» [3, с. 536], «Осмеяв Христа ученье и заветы *старины*, вы создали культ почтения темным силам сатаны» [3, с. 537], «И видя Бог, что Русь *святая* уже погибает, простил грехи и избавителей ей посылает» [10, с. 346].

Старина, древность — это «золотой век», период торжества праведной жизни и истинного православия.

2. Послераскольские времена, согласно представлениям староверов, ознаменовались воцарением в мире антихриста, личинами которого выступают государство и официальная церковь. Ищущие спасения носители дореформенного православия подвергаются преследованиям государства и гонениям со стороны «никонианской» церкви. Проявить духовную стойкость, оказать сопротивление слугам антихристовым, чтобы остаться в лоне древнего благочестия, означает для староверов встать на путь спасения. Как упомянуто в старообрядческом стихе «О разделении церкви при Никоне патриархе»: «Эти люди избранны, кои в вере и житии постоянны, кии в мятеж мирский не пустились и антихристу не поклонились» [13, с. 95]. Никониане же именуется не иначе, как «лжеучители, в Русь святую посланные» [9, с. 329]. Уральский старообрядческий стих «К обуховцам» содержит следующий призыв: «Ох, скверный мир грешный, знамением двуперстным себя знаменуйте и христианами верными себя именуите, содержите веру, а не по примеру» [20, с. 107].

3. Наконец, еще один важный аспект сотериологии — общехристианский, он связан со стремлением соблюсти душу от зол, сохранить ее в чистоте, спасаясь от грехов человеческих. Для этого необходимо придерживаться норм праведной жизни, следуя христианским ценностям. По словам архимандрита Сергия (Страгородского), будущего патриарха, «с православной точки зрения, сущность, смысл и последняя цель спасения человека состоит в избавлении его от греха и в даровании ему вечной святой жизни в общении с Богом» [22].

Данной теме посвящено большое число духовных стихов как книжного, так и фольклорного происхождения. В них главная мысль зачастую приводится уже в начальной строке, чтобы в последующем изложении развиваться, дополняться новыми нюансами. Это могут быть тексты, содержащие призыв к душе позаботиться о своем спасении: «Горе тебе, душе моя, жадаеши спасения, а по все дни греха сотворяеши» [1, с. 95], имеющий еще дониконовское происхождение, а также созданные старообрядцами стихи «Попекися, душе моя, о своем ти спасении» [24, с. 384], «Что ж ты долго живёшь и не каешься, и не каешься, не спасаешься» [9, с. 306]; и образцы, основанные на молитвенном обращении к Богу с просьбой о спасении: древнерусский покаянный стих 6-го гласа «Спасе мои Иисусе, иже блудного спасай и блудницы слезы восприимом» [16, с. 65] и образец старообрядческого происхождения «Врагов в мире имеет всяк, но от лицемерных друзей спаси нас, Боже» [9, с. 247].

В исполнительской среде такие духовные стихи могут иметь уточняющее обозначение умиленных или умильных, душеполезных, душеспасительных, покаянных, либо развернутые заглавия: «О душевном спасении» [9, с. 305], «Слезны, умиленны, чтобы душа пришла на покаяние и избыти муки вечныя и внити во царство небесное» [16, с. 254], «Стих душевнаго умиления всякому хотящему добре жити и о спасени своем прилежати» [9, с. 242], «Стих умиление и хотящаго человецы спастися, от греха убежати» [9, с. 257].

Одной из наиболее частых номинаций Господа в сотериологических текстах является «Спаситель», по своему экспрессивному наполнению она лучше всего подходит к молитвенным и покаянным произведениям старообрядческого репертуара:

«Господь просвещение мое и Спаситель мой» [9, с. 252], «Господь Спаситель мне и свет, кого я убоюсь» (переложение псалма 26 Ломоносова) [9, с. 252], «Мой Спаситель и Бог, ты хранил и берег» («Спасительное сознание») [9, с. 270], «Спаситель мой, глаза души моей открой» [9, с. 299], «Спасе мой любезный, надежда моя» [24, с. 64].

Общехристианскими условиями спасения являются *совершение добродетелей* (вирша первой половины XVII в. «О, горе мне, грешному существу, горе благих дел не имущу» [1, с. 101], бытующий у староверов-филипповцев стих «Поднесем мы Господу три дара. Первые дары — ночное моление, другие дары — пост, содержание, третьи дары — любовь, добродетель» [6, с. 244]) и *верность общечеловеческим (этическим) ценностям*, таким, как:

- *смирение* (приведем примеры из стихов старообрядческого происхождения: «Боже, зри мое смирение» [5, с. 92], «Душа моя грешная, погрязла вся в грехах, бедная, несчастная, смиришь пред Богом прах» [9, с. 256], «Кому с небес удел суровый ниспослан, перед ним смиришь» [9, с. 267], «Помедли, путник, Христа ради, склони в смирении главу» [9, с. 285], «Ни молитвы, ни смирения, ни дел добрых, ни поста; не имею я терпенья служить делом для Христа» [3, с. 517], «А поэтому смирение в своем сердце соблюдай» [3, с. 539]);
- *кротость* (созданный в староверческой среде стих «Покинем гордость, возлюбим кротость» [21, с. 42] и общерусский образец «Как я, Господи, восскорбил своей душой... такожды и вы попоститесь, верою и любовью, кротостям и смирением, своими благими делами» [10, с. 237–238]);
- *терпение* (примеры старообрядческого происхождения: «Терпи, мой друг, в твоих страданиях, я знаю, много есть скорбей» [5, с. 109], «Терпяще мучения, крепко радуешься, надеяемо друг ко другу глаголаху» [5, с. 109], примеры общеправославных стихов: «Я к тебе подымаю руки, сердце в жертву приношу и, терпя земные муки, блага райского прошу» [3, с. 518], «Неси же, брат, свой крест с терпением, надеждой крепкой на Творца» [3, с. 538], «За ваше великое претерпение... готово вам Царство Небесное» [10, с. 311]);
- *послушание* (старообрядческий памятник «Не ропщи на суровую долю, крест тяжелый покорно неси» [5, с. 100]);
- *справедливость* (фрагменты из старообрядческого по происхождению текста: «Воин, раб и царь на троне, князь, святитель и купец, были все в одном законе, земледелец и мудрец» [14] и общеправославного стиха: «Никому не запрещает наслаждаться этим Бог, это счастье все вкушают: и богатый, и убог» [3, с. 540]);
- *честь, честность* (фрагменты из созданных староверами образцов: «Честь или честность из света выехала» (стих «О превратности в людях нынешнего века») [5, с. 111], «вспоминают благочестие, когда процветал крин церковный» [14]);
- *щедрость, нищелюбие* (отрывки из памятников старообрядческого происхождения: «Разве нам пособит милостыня наша, — что нищим давали от своих трудов» [21, с. 42], «Сего ради нищ есмь, села не имею, двора своего не стяжаю» [5, с. 107], «Я схожу к своим детушкам, чтобы они Богу молилися и подавали святую милостыню» [18, с. 397] и общеправославных стихов: «А бедным людям, малым сиротам — хлебом-солию издежал, — себе рай Господень и припасал» [10, с. 258], «Я расточу свою казну по церквам, по монастырям и по нищее братие, хочу своей душе пользы получитьи на втором суду, на пришествии» [10, с. 264]);

- *милосердие* (из старообрядческого памятника: «Не откажи тому, кто просит ради Бога себе ночлег» [5, с. 100], из общеправославных текстов: «Та же милостыня много грехов оставляет, вечныя муки избавляет, к Небесному Царствию наследует» [10, с. 236], «За ваше великое милосердие, за ваше премного моление готово нам есть Царство Небесное» [10, с. 310]);
- *трудолюбие* (в старообрядческом стихе содержится следующее утверждение: «Повелел нам Господь трудами кормиться, правдою жити, зла не творити» [21, с. 41], в общеправославных текстах, получивших распространение у староверов, имеются аналогичные призывы: «Добро твори ж, ибо милостыню воздай, неукрадимую, от праведного труда, от потного лица, от желанного сердца» [10, с. 236], «У ленивого сатана гнездо в сердце свила <...>. Не наследовать ленивому Царствия Небесного. Наследовать ленивому злу муку превечную <...>. О ленивых рабах сам Господь Бог не печется. От великой лености избави, Господи, и помилуй!» [10, с. 246]);
- *ценность семейных отношений, почитание родителей и старших* (созданный ревнителями древнего благочестия стих наставляет: «Родителей своих должно поминати, а нас Господь Бог всех помянет, за всех потрудимся, навек спасемся» [21, с. 42], в общеправославном памятнике также имеют место подобные мотивы, не случайно он вошел в старообрядческий репертуар: «Дети, отца-мать почитайте: отец-мать, детей не проклиняйте» [10, с. 240]);
- *добро* (в качестве примера здесь и далее приведем общеправославные стихи, закрепившиеся в старообрядческом репертуаре: «Горделива я, злоблива, во мне мало добрых дел» [3, с. 517], «От доброго разума душа воскресает, от худого разума душа погибает. За добром пошел — добро и будет, за худым пошел — пропал вовеки» [10, с. 239]);
- *любовь* («Научи мя, Боже, любить всем умом тебя» [18, с. 61], «Я люблю тебя, Боже, люблю всей душой» [18, с. 61], «Аще бо искали будущего жития, то на земли добре жили бы, правду и любовь имели ко всем» [3, с. 148], «А я, грешная, ленива, не могу себя спасти, окаянна, нерадива, вовсе нет во мне любви» [3, с. 517], «Плоды покаянья творите, любовь и святые дела» [3, с. 529], «Огнем любви святой пылая, сольешься им ты со Христом» [3, с. 538], «Верую наступи на главу змии, любовию зри к самому Богу» [10, с. 357]), *любовь к родине* (протицируем фрагмент стиха старообрядческого происхождения: «Буйны ветры, полетите в мой любимый край родной» [5, с. 104]);
- *избегание сквернословия* («Скверности изо уст, изо бранного слова, матерно не бранитесь» [10, с. 238], «Матерным словом не бранитесь, от матерного слова мы погибам» [10, с. 240]), «Женщина скверным словом дерзанется, — мать сыра земля потрясется» [10, с. 249], «отцы своих детей учили браниться, за то они стоят вопияху неутешимо» [10, с. 299]);
- *воздержание от пьянства* («О горе всякому человеку хмельного пития испивати» [10, с. 248], «Не подобает с пьяницей навстречу встречаться, не подобает супроти пьяницы становиться, подобает пьяницу обыходом обходить, не подобает с пьяницей добру речь говорить» [10, с. 249]);
- *человеческая жизнь*: «не убивай» — одна из христианских заповедей, нарушение которой создает препятствия на пути спасения. Во многих стихах звучит мотив раскаяния в совершенных грехах, как правило, запоздалого, среди которых упоминается и грех убийства («В душегубстве виноват: от меня убит мой брат»

[10, с. 284], «во утробы младенца запорчивала» [10, с. 291], «Нет душеньке той да спасенья, коя душа согрешила: младенца в утробе потребила» [10, с. 320]);

- *совестливость*: как правило, в стихах встречается мотив пробуждения совести в момент покаяния грешников, когда предстоящий пред Богом перечисляет свои прегрешения («не по-праведному землю разделивала», «с чужой нивы земли украдывала», «в соломах заломы заламывала», «скотину в поле понапущивала», «добрых людей оголаживала», «мужа с женой поразваживала», «под всякие игры много плясывала» [10, с. 291–292]), «со всяким целовалася, обнималася ради мирского сомушения, ради телесного пригваждения» [10, с. 296]) и просит у Господа прощения и спасения своей души.

Важным аспектом общехристианского спасительного пути является не только следование этическим ценностям, но и стремление «жить по вере», т. е. *соблюдать правила жизни воцерковленного человека*: иметь веру, посещать богослужения, молиться, совершать и принимать таинства, почитать иконы, поститься, не нарушать Божьи заповеди и т. д. Среди такого рода мотивов, получивших распространение в духовных стихах, выделим следующие:

- *посещение церкви* (процитируем отрывки из стихов общеправославного распространения: «В божьем храме найдешь облегченье, от тяжелых трудов отдохнешь, все твои разрешатся сомненья, как ты душу в слезах изольешь» [3, с. 528] и созданного староверами-поповцами «Я в Божию церковь пойду помолюсь и телом и кровью к кресту приобщусь» [18, с. 395]). Среди грехов, не пускающих к Богу, нередко следующие: «Заутрени, вечерни просыпала я, в воскресный день обедни прогуливала» [10, с. 290], «Жили, все свою волю творили, ко Божией ко церкви не ходили, Меня, Христа, не величали, Господнее служение не слышали, Воскресную заутреню просыпали, Воскресную обедню проедали» [10, с. 321]);
- *пребывание в молитве* (мотив получил большое распространение в текстах старообрядческого происхождения: «Будьте бодры и всегда молитесь, скоро наш Иисус придет» [9, с. 235], «Восстань, человек, Богу помолися» [9, с. 246], «Гори ясней моя лампада, молись теплой душа моя» [9, с. 251], «Молитесь, поморцы, пред иконостворцем» [9, с. 270], «Проснись от сна, пробудись с чистым сердцем, душею Богу молись» [9, с. 289], «От сна проснись и горько восплачь и Богу помолись» [9, с. 308], «Храни свещу от ветру, молитву от лености» («Стих о душевном спасении») [5, с. 110], «Я тебе молитву слезну, мой Создатель, возношу: тишину мне дай любезну, со смирением прошу» [10, с. 373]; встречается также в стихах общеправославного репертуара: «К чему скорбеть, о чем крушиться, о чем мне слезы проливать, а нужно Богу лишь молиться, Его на помощь призывать» [3, с. 526], «От унынья молитва спасает, сил для жизни она подает, веру людям она подкрепляет, всяк в молитве отрады найдет» [3, с. 528], «Когда ты начнешь молиться, тогда вот что исполняй: сисься в вере укрепиться, ум свой к небу направляй» [3, с. 539]);
- *соблюдение постов* (распространен в памятниках, созданных ренителями древнего благочестия: «Постимся постом приятно, благоугодно Господеви. Истений пост — иже злых очюждение» [6, с. 102], «Бог сотворил пост, а бес объядение» [5, с. 91], «Подарю Я вам ризу нетленную, за ваш за пост и за моление и за крепкое за ваше терпение» [14, с. 23], а также в стихах из общерусского обихода: «Чады вы мои! Поимейте вы моего Великого поста» [10, с. 237], «Дам вам пост на слаждение, душам вашим на спасение» [10, с. 237], «Кто станет той Пятнице

- поститься святым постом и молитвою, тот человек узрит при смерти Пресвятую Богородицу, помилован будет от Бога» [10, с. 244]);
- *почитание воскресного дня и христианских праздников* (этот мотив получил распространение в общеправославных текстах: «Чады вы мои! Поимейте вы три дни в неделю — среду и пятницу, воскресение Христова... Аще которыя человек до Воскресения Христова работает, нет тому человеку в житье прибытку» [10, с. 236], «Поимейте вы Пасху Господню, Светлое Христово Воскресение» [10, с. 238]);
 - *удаление от праздности и житейской пустоты* (данный мотив встречается как в общеправославных произведениях: «Все земное, честь и слава, что мне пользы может дать? Для души оне — отравы, их желаю избегать» [3, с. 519], «Спасенья чаю я от Бога, от бурь защиты для себя, чтоб малодушная тревога вся удалась от меня» [3, с. 525], так и в памятниках старообрядческого происхождения: «Прощай, мир весь, со страстями и со прелестью навек, и со всеми суетами от тебя я уж далек» [10, с. 374]);
 - *поиск Царствия Небесного / обретение рая*: согласно справедливому замечанию С. Е. Никитиной, «в народном православии и духовных стихах спасение понимается как посмертная жизнь в раю рядом с Христом, Богородицей и святыми» [11, с. 184]. В подтверждение этого тезиса приведем следующие фрагменты духовных стихов, созданных староверами: «Боже Отче всемогущий <...>. К тебе грешный притекаю <...> благоволи мя прияти, еже тебе работати» [21, с. 39], «Нищ и убог хошу быти да с тобою могу жити» [21, с. 40], «В день же страшный сподоби нас одесную тебе стати и со святыми ангелы твоими во веки тебе прославляти» [15, с. 279], «Буду строить дом небесный на душевное спасенье» [10, с. 372], «Лишь в раю, горе спасенье — там в чертоге мне венцы, там небесное селенье, лик архангелов, певцы» [10, с. 372] и перешедших в репертуар представителей дореформенного православия из общерусского свода: «Грешным смерти Ты не хочешь, обращенья от всех ждешь, аще только Ты восхощешь, меня, грешную, спасешь» [3, с. 517], «Будь мне, Боже, предводитель и заступник Ты мне будь, буди вечно мой спаситель и моих слез не забудь» [3, с. 527]; «Самого Господа Бога любили, Божье чтение предлагали, большие дни почитали, ко Господу Богу приходите» [10, с. 322].

Обрести Царствие Небесное, попасть в рай возможно только через соблюдение истинного христианского жития (проиллюстрируем этот мотив фрагментами стихов из общеправославного репертуара: «Достичь им счастья невозможно, без веры в Бога счастья нет» [3, с. 530]). В стихе «Страшный суд» «речет Господь Бог ко всем грешным рабам»: «Даны вам были книги божественныя, и все было в книгах написано, в чем грех, в чем и спасенье...» [10, с. 318], «чем душа спасти, как во рай войти» [10, с. 331] и приведем отрывок из старообрядческого по происхождению текста: «Зрим бо ты в вере крепка, в житии избранна, чистотою прекрасна, девством увенчана, в молитвах терпелива, в бедствах благодарна» [15, с. 284]). В распространенном среди всех групп исполнителей стихе «Богородица сама судит» речет Владычица:

Подите вы, души праведныя,
 Подите вы, души спасенья!
 У меня про вас растворенный рай стоит...
 Вы охочи были ходить в Божьи церкви,

Вы охочи были Богу молитися,
 Вы заутрени не просыпывали,
 Обедни в обедах не прообедывали
 Вы вечерни на улицах не проигрывали,
 Вы на исповедь к отцам духовным хаживали,
 Вы грехов своих не утаивали,
 Святых таин вы приимывали [10, с. 327].

В старообрядческой среде чрезвычайно популярны назидательные сюжеты. Систематизированное представление сведений «о возможных формах взаимоотношения мира Божиего и человека, знание которых способствовало бы достижению спасения» [2, с. 82–83] содержит весьма распространенный у ревнителей древлего благочестия сборник учительной литературы «Альфа и Омега», в состав которого входят стихотворные разделы. Поэтическая форма выражения сотериологических идей придает им большую убедительность, воздействуя на эмоциональное восприятие.

Недостаток добрых дел может быть восполнен молитвами ближних, поэтому распространенным мотивом духовных стихов является *призыв к ближним* — братии, сестрам, сродникам и т. д. помолиться о душе усопшего (или отходящего в мир иной) грешника. Душа в загробном мире нуждается в молитвах оставшихся на земле. Многочисленные памятники, созданные староверами, содержат следующие обращения: «Духовная моя братия и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь» [16, с. 137], «Ой вы, братья мои, сестры, сожалейтесь надо мной, молитесь Бога со слезами: “Со святыми упокой”» [14, с. 92], «И вы, сроднички родныя, помолитесь обо мне» [18, с. 400], «Доблии мои друзи и знаемии, почто мене не плачете» [6, с. 87].

Старообрядческая сотериология включает как единые для всего христианского вероучения основания, так и специфические, отражающие именно древлеправославную картину мира, нашедшую отражение в духовных стихах.

К характерным для старообрядческого социума условиям спасения относятся:

- *верность древней вере, сохранение ее чистоты* (здесь и далее приводятся фрагменты из стихов старообрядческого происхождения: «Не погубите святую боголепную веру, не принимайте латинскую сугубую меру» [1, с. 98], «Когда вера процветала и любовь жила в сердцах, всюду истинна блистала, был в народе Божий страх» [6, с. 272], «Аще помяну благочестие и пресветлое правоверие, когда процветал крин церковный, зело блистал чин священный» («О Никоне») [10, с. 353–354]). Для старообрядцев следствием отступления от древлего православия является воцарение антихриста и приближение кончины мира («Пришли времена лютые, пришли годы тяжкие, не стало веры истинныя, не стало стены каменныя, не стало столпов крепких, погибла вера христианская» [24, с. 72], «Последний день страшный все к нам приближается, а вера Христова все уничтожается» («Стих не про святых») [9, с. 285]). Поэтому в стихах встречаются следующие назидания: «Небом должно мне пленяться и надеждой в Бога жить, верой в Бога утешаться и душой его любить» [3, с. 519], «Права вера и надежда много грешных душ спасла, покаяньем в согрешеньях к Христу Богу привела» [3, с. 521];
- *духовное единение, соборность как способ спасти себя и свою веру в последние времена* («Постигай тамо верных мал собор» [10, с. 361], «Не приемлем новой церкви, не нарушим свою веру <...> ради душевнаго спасения» [10, с. 377]);

- *соблюдение обрядов*: для старообрядцев это означало спасение «древнего типа святости» [19, с. 35], «блюдение чистоты церкви» [4, с. 54]. Поэтому обряд у староверов фактически возводился в догмат. «У нас были здесь моленны, подобны они были раю, соружены святыми иконами, украшены духовным пением, службы были ежедневныя, молитвы к Богу непрестанныя, у нас был звон удивленный, аки гром гремел» [10, с. 375–376]. Из духовного стиха следует, что «подобает попам, священным архиереям Литургию Божию совершати» [10, с. 248]. Невозможность соблюдения обрядового благочестия расценивается как трагедия: «Первое горе, не знаю, где обряд положить» [9, с. 281]. В одном из стихов Господь спрашивает три грешные души: «Слушали ль вы звону колокольного, перенимали ль вы читаньице церковное, слушали ль вы пение Господнее?» [10, с. 261]. Михаил Архангел, отвечая на вопрос Богородицы: «Сии люди от каких дел в муках мучатся?», в том числе, упоминает, что они «отца духовного не имели, тела и крови Христовой не принимали» [10, с. 300];
- *бегство от мира*: конфессиональная изолированность стала для староверов культурной нормой, обусловившей «ощущение собственной избранности» [17, с. 135], что объясняет популярность стихов о пустыне как месте искания и обретения спасения («Я от мира удалился, от мирских сует бегу» [6, с. 278], «Господь нам построил прекрасную пустыню на нежительском на месте» [9, с. 252], «Приими мя, пустыня, яко мати свое чадо, в тихое безмолвное недро свое» [5, с. 105], «О прекрасная пустыня, сам Господь повелевает, пустыню похвалит» [9, с. 278], «Построй, Господи, пустыню праверным христианам» [9, с. 286], «Ты пустыня, ты пустыня, преподобная, святая, ты прими мя, пустыня, свету, Богу помолица» [9, с. 302], «Пойдите, пустынные жители, — живали вы во горах, во пустынях, скитались моего вы ради имени! Царствуйте во Царствии во Небесном!» [10, с. 316–317], «А мы, грешнии, словесны овцы, скитаемся мы в дивей пустыни» [10, с. 357], «Я в пустыню удалюсь от сего мира сует, сколько только здесь не маюсь, здесь спасенья в мире нет» [10, с. 372]).

Из-за жизни рядом с никонианами староверам, согласно их сотериологическим представлениям, приходилось искать пути сохранения своей культурной изоляции. Одним из таких путей и стало удаление от мира в пустыню. Пустыня — это и одна из номинаций монастыря («Бог привел меня в обитель ко спасенью моему, восхотел того Спаситель, чтоб служила я Ему» — из стиха «Покаяние пустынницы» [3, с. 517]), и символ молитвенного пребывания для единения с Богом («Я от мира удалилась, чтоб достигнуть мне небес, и в пустыню поселилась, не страшась скорбей и слез» [3, с. 518]), и пространство, сотворенное Богом для спасения от прелестей мира («Боже, жизнь мою управи всемогущею рукой и от бед меня избави, даруй в пустыне покой!» [3, с. 522]), и место пребывания небесных сил («Шел Илья по пустыне, а навстречу ему сама Мать Божья» [9, с. 308]).

Сотериологические мотивы выступают одним из средств маркирования «своих» текстов. В старообрядческих образцах при перечислении грехов, лишаящих надежды на спасение, упоминаются следующие: «к обычаям стран поганных любезно все склонилися» [10, с. 356], «Церкви Божия искорнишася, тайнодействия вся лишишася, но и пастыри попленишася, жалом новшества умертвишася» [10, с. 360], «увядает днесь благочестие, процветает все нечестие, лжеучители почитаются...» [10, с. 360], «стару веру порушили, нову веру полюбили» [10, с. 362], «все часовни растворяли, храмы Божия разоряли, церковныя двери сымали, все святыя иконы отбирали» [10, с. 376].

Духовное песнетворчество пронизано призывами к *покаянию* как к началу спасительного единения с Богом. Несть числа возваниям к *душе* («Попекися, душе моя, о своем ти спасении» [9, с. 285], «Уповай, душе моя, уповай на Господа!» [9, с. 305], «Сбрось, душа, свой страх греховный и приди ты ко Христу» [9, с. 293], «О душе моя сим избавишься реки огненная» [9, с. 276], имеющие древнерусское происхождение покаянные стихи «Се время покаяния, что спиши, о душе, без ума, в унынии» [16, с. 359], «Возникни, о душе моя, возопи сведущему безвестный тайны сердца моего» («Слезны, умиленны, чтобы душа пришла на покаяние и избыти муки вечныя и внити во царство небесное») [16, с. 254]), в том числе с уточняющими эпитетами *грешная* («Увы мне, душа грешная моя, почто мне зре чужия грехи» [9, с. 303], «Душа моя прегрешная, что не плачешься» [5, с. 96], «Душе моя, душе многогрешная, время тебе, душе, покаяться» [9, с. 256]), *мрачная, скверная* («Увы мне, мрачная, скверная душе» [16, с. 313]), *всестратная* («Увы, душе всестратная, согрешая, Бога прогневаеши» [16, с. 60]), *окаянная* («Плачися, окаянная душе» [16, с. 298], «Обратися и воздохи, душе окаянная» [9, с. 279], «Душе моя, душе окаянная, доколе тебе, душа моя, терпит небесный царь» [9, с. 256]), *больная* («Душа моя, душа больная, о чем ты плачешь и скорбишь» [9, с. 256]); *к безумному, окаянному, убогому человеку* («Безумне окаянне человекче, в лености время губише, помысли дела своя и покаися, обратися ко Богу» [24, с. 59], «Окаянный убогий человекче, век твой скончается» [5, с. 102]); *людям* («Покайтесь, людие, покайтесь» [9, с. 284]); *друзьям и знакомым* («Доблии мои друзи и знаемии, почто не плачите [5, с. 96]. Грамматическая форма обращения придает таким текстам особую экспрессию и выраженный дидактизм.

Покаяние в православии, согласно справедливому мнению Д. В. Макарова и А. Н. Акимовой, «это духовный труд, усилие согрешившего человека, направленное на то, чтобы восстановить связь с Богом <...>. Покаянное усилие человека приемлетс Господом как самая большая жертва, самое значимое его каждодневное делание <...>. В результате этого исповедник примиряется с Богом, Церковью и собственной совестью и освобождается от наказаний за исповеданные грехи в вечности» [7, с. 80]. В одном из стихов, имеющих общеправославное распространение, встречается такое нравоучение: «Аще хочешь избежати муки вечныя, сотвори дела достойны покаяния!» [10, с. 277].

Идеи спасения через покаяние, смирение, искупление, сокрушение о грехах, раскаяние, молитву наиболее яркое воплощение получили в таких жанровых разновидностях духовного стиха, как *покаянный* и *плач*. Нередко эти лексемы фигурируют в заглавиях стихов: «Призыв к покаянию», «Сей стих покаянен о еже должно есть всякому человеку на всяк день поминати смертный час», «Стих покаянный грешника», «Стих на покаяние о последнем времени», «О покаянии человекем», «Покаянная молитва», «Покаянная песнь», «Покаянные воздыхания», «Стихи плача и печали», «Плач о суетной жизни», «Плач о грехах», «О плаче души грешной», «Горький плач», «Стих плачевный», «Плач души, утеравшей спасение», «О восплачуся я покаянной слезой», «В пришествие Антихриста плачевных стих», «Плачевное сетование православных христиан», «Плач Ветхого и Новою Израиля о утери благочестия», «Плачевная песнь бесприютного скорбящих» [5; 6; 9; 24].

Мотив спасения красной нитью проходит через все духовное песнетворчество, объединяя в единую систему образцы разновременного, разножанрового происхождения, реализуя их основополагающую аксиологическую оппозицию «праведность — грех». Выраженный дидактизм старообрядческих духовных стихов во многом

базируется на противопоставлении ценностей, обусловленных сотериологической доминантой, и их антиподов (добро и зло, жизнь вечная и мука бесконечная, спасение души и ее гибель). Такого рода оппозиция правды и кривды, ярко представленная в образцах духовного песнетворчества, весьма характерна для «нравоучительной» художественной модели выражения своих взглядов, присущей старообрядцам. Наставления о путях спасения души от вечных адских мук составляют основу идейно-тематического содержания духовных стихов. Земная жизнь в них осмысливается как этап, подготавливающий душу к жизни вечной. Поэтому нужно всегда помнить о смерти, что нашло выражение в чрезвычайном распространении эсхатологических произведений.

Староверы конец света и последние времена осмысливают не как далекую перспективу, а как близкое грядущее явление, возможно, уже начавшееся. «Эсхатологический испуг» (выражение Г. Флоровского [23, с. 98]) обострил необходимость глубокого всестороннего осмысления темы спасения, что приводит к доминированию сотериологических идей в картине мира носителей дореформенного православия. Отвечая на ключевой вопрос «как спастись в последние времена?», старообрядцы не ограничиваются лишь абстрактными размышлениями, они дают конкретные советы и рекомендации прикладного характера, что нужно делать, а что категорически совершать не следует, и для большей убедительности подкрепляют свои сентенции весьма натуралистичными описаниями адских мук, коими изобилуют духовные стихи.

Уважительное отношение к прошлому через консервацию традиционных этических ценностей и верность своему вероучению выступает для старообрядцев гарантом спасения. По их представлениям, одна из ключевых причин приближения конца света — церковные нововведения патриарха Никона и связанные с ними отступления от древней святости. Поэтому основу старообрядческой сотериологии составляет стремление сохранить истинное, т. е. дораскольное, православие, что, в свою очередь, обусловило пиететное отношение к обрядам. В свою очередь, свободно отправлять древние обряды, не соприкасаясь с царством Антихриста, можно только вдали от него, чем обусловлено характерное для староверов стремление удалиться в пустыню, образ которой в духовных стихах символизирует спасительное место, где можно укрыться, с одной стороны, от гонителей-«никониан», с другой стороны, от соблазнов погрязшего в греховности мира, чтобы жить в добродетели и благочестии. Тем самым эсхатологические представления способствовали проникновению в старообрядческие духовные стихи мотива ухода из мира в поисках спасения.

Отсутствие священства у представителей беспоповских согласий, а значит, духовного лидера, определенного рода разобщенность между общинами формирует представление о том, что обрести спасение можно только собственными усилиями и поддержкой единоверцев, т. е. усилиями личности, интегрированной в общину. Тем самым одну из ключевых ролей в самосохранении и спасении в старообрядческом социуме играет соборность. Наконец, к активным сотериологическим исканиям побуждало представителей дореформенного православия ощущение своего избранничества и миссионерского предназначения.

Перечисленные отличительные особенности старообрядческой сотериологии в полной мере представлены духовными стихами. В их текстах получили распространение следующие мотивы: сохранение чистоты древней веры и соборности как способа спасти себя и свое вероучение в последние времена, соблюдение обрядов, бегство от греховного мира в пустыню. Проблема спасения в старообрядческом творчестве получила осмысление как с позиций малой (спасение человеческой души), так и с позиций большой сотериологии (спасение человечества).

Кроме того, духовные стихи напоминают о том, что достижение спасения возможно путем смирения, покаяния, искупления, стяжания Духа Святого через соблюдение норм праведной жизни, то есть оно зависит от того, как человек действует, и как он мыслит. В «Плаче Адама» есть такие строки: «За всех потрудимся. На веки спасемся. Тем мы себе купим небесное царство» [22, с. 42]. В напоминании этих истин и состоит дидактическая задача сотериологических духовных стихов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М.: Сов. Россия, 1989. 479 с.
- 2 *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: Введение в изучение. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 160 с.
- 3 Городские песни, баллады, романсы / сост. А. В. Кулагина, Ф. М. Селиванов. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1997. 578 с.
- 4 *Зеньковский В. В.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
- 5 *Казанцева М. Г., Филофова Т. В.* Музыкально-поэтическое наследие поморского Севера в Вятской старообрядческой традиции // Уральский сб.: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 1998. Т. 2. С. 81–111.
- 6 *Казанцева Т. Г.* Духовные стих в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН). Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2014. 363 с.
- 7 *Макаров Д. В., Акимова А. И.* Сотериология в христианском богословии // Поволжский педагогический поиск. 2015. № 1. С. 78–81.
- 8 *Мальшев В. И.* Стихотворная параллель к «Повести о Горе и Злосчастии» (Стих «покаянный» о пьянстве) // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. V. С. 142–149.
- 9 *Мурашова Н. С.* Старообрядческий духовный стих в контексте исторической эволюции внебогослужебного духовного пения. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 371 с.
- 10 Народные духовные стихи / сост. Ф. М. Селиванов. М.: Русская книга, 2004. 552 с.
- 11 *Никитина С. Е.* Заметки об устно-письменной жизни духовных стихов в старообрядческой культуре // Традиционная культура. 2018. № 3. С. 180–191.
- 12 *Никитина С. Е.* Сотериология конфессиональных групп в призме этноконфессиональной лингвистики // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 266–284.
- 13 *Никитина С. Е.* Старообрядчество в пространстве конфессиональных культур: единицы описания // Липоване: история и культура русских старообрядцев. 2011. Вып. 8. С. 93–99.
- 14 Ой вы, братья мои, сестры: Духовные стихи староверов Новгородской области / сост. И. А. Мельников. М.; Новгород: Археодоксия, 2011. 178 с.
- 15 *Поньрко Н. В.* Выговское силлабическое стихотворство // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. XXVIII. С. 274–290.
- 16 Ранняя русская лирика: репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV–XVII веков / сост. Л. А. Петрова, Н. С. Серегина. Л.: Изд-во БАН, 1988. 409 с.

- 17 *Расков Д. Е.* Старообрядчество: картина мира и хозяйственный стиль // Проблемы современной экономики. 2002. № 3–4. С. 134–137.
- 18 *Рожкова Т. И.* «Душа с телом расставалась...»: Духовные стихи в традиции горнозаводских сёл Южного Урала // Русский мирь. 2012. № 7. С. 379–409.
- 19 *Розанов В. В.* Психология русского раскола // Религия и культура. М.; СПб.: Республика; Росток, 2008. С. 27–55.
- 20 *Рычкова Е. В.* Исторические стихи зауральского старообрядца-поморца // Вестник ЧелГУ. 2013. № 16. С. 105–109.
- 21 *Селищев А. М.* Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Сибирское Книжное Дело, 1920. 81 с.
- 22 *Сергий (Страгородский), архимандрит.* Православное учение о спасении // Azbyka.ru. URL: http://azbyka.ru/dictionary/17/sergiy_uchenie_o_spasenii_01-all.shtml (дата обращения: 12.12.2020).
- 23 *Флоровский Г.* Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с.
- 24 *Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2010. 544 s.

© 2022. Natalya S. Murashova
Novosibirsk, Russia

SOTERIOLOGICAL IDEAS OF OLD BELIEVERS REFLECTED IN SPIRITUAL VERSES

Abstract: Soteriological ideas of soul salvation dominate in the Old Believers' worldview and spread through spiritual verses. There are several motifs with soteriological meaning depending on initial goals of salvation search: staying in a true (pre-schism) orthodoxy, manifestation of spiritual resilience as well as resistance to the “servants of Antichrist” and personalized government and church representatives, and desire to keep the soul in purity escaping human sins. To reach the goal they should live a righteous life in keeping with ethical values represented in spiritual verses (love, good, humility, meekness, patience, obedience, mercy, honor, honesty, diligence etc.) and follow the rules of the living by faith (attend a church, pray, fast, honor the Christian holidays). Among the main salvation's conditions the Old Believers' texts cite maintaining the purity of the Old Belief and unity as a method to save oneself as well as the faith in the latter times, observance, and flight from the sinful world into the place of retreat. Thus, the salvation can be achieved by the way of life (how a person acts) as well as the way of thinking. The main didactic purpose of spiritual verses developing the theme of salvation is to remind of these verities.

Keywords: soteriology, salvation of the soul, repentance, eschatology, Old Believers, spiritual verses.

Information about the author: Natalya S. Murashova — PhD in History of Arts, Assistant Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Viluiskaya St., 28, 630079 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2373-7622>

E-mail: 2107542@mail.ru

Received: December 22, 2020

Approved after reviewing: January 17, 2021

Date of publication: June 28, 2022

For citation: Murashova N. S. Soteriological ideas of Old Believers reflected in spiritual verses. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 64, pp. 21–35. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-21-35>

REFERENCES

- 1 *Virshevaia poeziia (pervaia polovina XVII veka)* [Verse poetry (the first half of the 17th century)], coll. by V. K. Bylinina, A. A. Iliushina. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 479 p. (In Russian)
- 2 Voznesenskii A. V. *Staroobriadcheskie izdaniia XVIII – nachala XIX veka: Vvedenie v izuchenie* [Old believers publications of the 18th – early 19th century: an Introduction to the study]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1996. 160 p. (In Russian)
- 3 *Gorodskie pesni, ballady, romansy* [Urban songs, ballads, romances], coll. by A. V. Kulagina, F. M. Selivanov. Moscow, Izdatel'stvo MGU im. Lomonosova Publ., 1997. 578 p. (In Russian)
- 4 Zen'kovskii V. V. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Raritet, 2001. 880 p. (In Russian)
- 5 Kazantseva M. G., Filosofova T. V. *Muzykal'no-poeticheskoe nasledie pomorskogo Severa v Viatskoi staroobriadcheskoi traditsii* [The musical and poetic heritage of the Pomor North in the Vyatka Old Believers tradition]. In: *Ural'skii sbornik: Istoriia. Kul'tura. Religiiia* [Uralic collection: Istria, Culture. Religion]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrFU Publ., 1998, vol. 2, pp. 81–111. (In Russian)
- 6 Kazantseva T. G. *Dukhovnye stikh v rukopisnykh sbornikakh staroobriadtsev filippovskogo soglasiia (po materialam Kemerovskogo territorial'nogo sobraniia GPNTB SO RAN)* [Spiritual verses in the manuscript collection of the Old believers of Filippovsky consent (on the proceedings of the Kemerovo territorial Assembly of SPSTL SB RAS)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo GPNTB SO RAN GPNTB SO RAN Publ., 2014. 363 p. (In Russian)
- 7 Makarov D. V., Akimova A. I. *Soteriologiia v khristianskom bogoslovii* [Soteriology in Christian theology]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*, 2015, no 1, pp. 78–81. (In Russian)
- 8 Malyshev V. I. *Stikhotvornaia parallel' k "Povesti o Gore i Zloschastii" (Stikh "pokaianny" o p'ianstve)* [Verse parallel to the "Tale of Grief and Misfortune" (Verse "repentance" about drunkenness)]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1947, vol. V, pp. 142–149. (In Russian)
- 9 Murashova N. S. *Staroobriadcheskii dukhovnyi stikh v kontekste istoricheskoi evoliutsii vnebogosluzhebno dukhovnogo peniia* [Old Believers spiritual verse in the context of the historical evolution of extra-liturgical spiritual singing]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGPU, 2019. 371 p. (In Russian)
- 10 *Narodnye dukhovnye stikhi* [Folk spiritual verses], coll. by F. M. Selivanov. Moscow, Russkaia kniga, 2004. 552 p. (In Russian)
- 11 Nikitina S. E. *Zametki ob ustno-pis'mennoi zhizni dukhovnykh stikhov v staroobriadcheskoi kul'ture* [Notes on the oral-written life of spiritual poems in the Old Believers culture]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2018, no 3, pp. 180–191. (In Russian)

- 12 Nikitina S. E. Soteriologiya konfessional'nykh grupp v prizme etnokonfessional'noi lingvistiki [Soteriology of confessional groups in the prism of ethno-confessional linguistics]. In: *Iazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016, pp. 266–284. (In Russian)
- 13 Nikitina S. E. Staroobriadchestvo v prostranstve konfessional'nykh kul'tur: edinity opisanii [Russian Old Belief in the space of confessional cultures: units of description]. In: *Lipovane: istoriia i kul'tura russkikh staroobriadtsev*, 2011, vol. 8, pp. 93–99. (In Russian)
- 14 *Oi vy, brat'ia moi, sestry: Dukhovnye stikhi staroverov Novgorodskoi oblasti* [Oh you, my brethren, sisters: Spiritual verses of the old believers of the Novgorod region], coll. by I. A. Mel'nikov. Moscow, Novgorod, Arkheodoksiia Publ., 2011. 178 p. (In Russian)
- 15 Ponyrko N. V. Vygovskoe sillabicheskoe stikhotvorstvo [Syllabic prosody of Vyg]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [The works of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. XXVIII, pp. 274–290. (In Russian)
- 16 *Ranniaia russkaia lirika: repertuarnyi spravochnik muzykal'no-poeticheskikh tekstov XV–XVII vekov* [Early Russian lyrics: a repertory guide to musical and poetic texts of the 15th–17th centuries], coll. by L. A. Petrova, N. S. Seregina. Leningrad, Izdatel'stvo BAN Publ., 1988. 409 p. (In Russian)
- 17 Raskov D. E. Staroobriadchestvo: kartina mira i khoziaistvennyi stil' [The old believers: picture of the world and business style]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2002, no 3–4, pp. 134–137. (In Russian)
- 18 Rozhkova T. I. “Dusha s telom rastavalasia...”: Dukhovnye stikhi v traditsii gornozavodskikh sel Iuzhnogo Urala [“Soul and body parted...”: Spiritual verses in the tradition of mining villages of the southern Urals]. *Russkii mir*”, 2012, no 7, pp. 379–409.
- 19 Rozanov V. V. Psikhologiya russkogo raskola [Psychology of the Russian schism]. In: *Religiia i kul'tura* [Religion and culture]. Moscow, St. Petersburg, Respublika Publ., Rostok Publ., 2008, pp. 27–55. (In Russian)
- 20 Rychkova E. V. Istoricheskie stikhi zaural'skogo staroobriadtsa-pomortsia [Historical poems of the Trans-Ural Old Believer-pomorets]. *Vestnik ChelGU*, 2013, no 16, pp. 105–109. (In Russian)
- 21 Selishchev A. M. *Zabaikal'skie staroobriadtsy. Semeiskie* [TRANS-Baikal old believers. Semeyskie]. Irkutsk, Sibirskoe Knizhnoe Delo, 1920. 81 p. (In Russian)
- 22 Sergii (Stragorodskii), arkhimandrit. Pravoslavnoe uchenie o spasenii [The Orthodox doctrine of salvation]. *Azbyka.ru*. Available at: http://azbyka.ru/dictionary/17/sergiy_uchenie_o_spasenii_01-all.shtml (accessed 12 December 2020). (In Russian)
- 23 Florovskii G. *Puti russkogo bogosloviia* [Paths of Russian theology]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, 2009. 848 p. (In Russian)
- 24 Filosofova T. *Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar* [Spiritual songs of the Old Believers in Russia. Inventory. Edition. Comment]. Köln, Weimar, Wien, Böhlau Verlag Publ., 2010. 544 p. (In German, In Russian)